

## АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

17 февраля 2015 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи Неделиной О.А.,

судей Фисенко Е.В., Заурбекова Ю.З.,

при секретаре Фирсовой Е.П.,

с участием:

прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления  
прокуратуры г.Москвы Бобек М.А.,

прокурора отдела государственных обвинителей уголовно-судебного  
управления прокуратуры г.Москвы Игнатовой Н.И.,

осужденных Навального О.А., Навального А.А.,

защитников – адвокатов Михайловой О.О., представившей удостоверение №  
и ордер № от 17 февраля 2015 года, Кобзева В.Д., представившего  
удостоверение № и ордер № от 17 февраля 2015 года, Полозова К.Б.,  
представившего удостоверение № и ордер № от 15 февраля 2015 года,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление  
государственных обвинителей Игнатовой Н.И., Розовой М.В.,  
апелляционные жалобы адвокатов Михайловой О.О., Кобзева В.Д. (в  
защиту осужденного Навального А.А.), Полозова К.Б. (в защиту осужденного  
Навального О.А.) и дополнения к ним **на приговор Замоскворецкого  
районного суда г.Москвы от 30 декабря 2014 года, которым**

**НАВАЛЬНЫЙ О А, \***

- осужден по ч.3 ст.159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от  
29.11.2012 года № 207-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на  
3 (три) года;

- по ч.2 ст.159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012  
года № 207-ФЗ) к наказанию в виде штрафа в размере 500 000 (пятьсот  
тысяч) рублей;

- по п. «а» ч.2 ст.174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от  
07.12 2011 года № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2  
(два) года.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний,  
окончательно назначено наказание Навальному О.А. в виде лишения свободы  
сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 500 000  
(пятьсот тысяч) рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии  
общего режима.

Мера пресечения, в виде подписки о невыезде и надлежащем  
поведении, изменена, Навальный О.А. взят под стражу в зале суда. Срок  
отбытия наказания исчислен с 30 декабря 2014 года.

**НАВАЛЬНЫЙ А А, \***

- осужден по ч.3 ст.159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 года № 207-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев;

- по ч.2 ст.159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 года № 207-ФЗ) к наказанию в виде штрафа в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей;

- по п. «а» ч.2 ст.174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено наказание Навальному А.А. в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание Навальному А.А. постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 5 (пяти) лет.

Приговором суда на Навального А.А. возложены обязанности: не менять фактического места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденных, заблаговременно уведомлять о перемене фактического места жительства, являться на регистрацию своевременно, не реже 2 (двух) раз в месяц.

Мера пресечения Навальному А.А., в виде домашнего ареста, оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу, после чего постановлено отменить.

Срок отбывания наказания Навальному А.А. исчислен с 30 декабря 2014 года (с зачетом в срок отбывания наказания время содержания под домашним арестом в период с 28 февраля 2014 года по 30 декабря 2014 года).

Приговором суда удовлетворен гражданский иск потерпевшего ООО «М».

Взыскано солидарно с Навального О.А. и Навального А.А. в пользу ООО «М» \* (\*) рублей \* копейки в счет возмещения материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Фисенко Е.В., выслушав прокуроров Бобек М.А., Игнатову Н.И. осужденных Навального О.А., Навального А.А., адвокатов Михайлову О.О., Кобзева В.Д., Полозова К.Б. по доводам апелляционных жалоб и представления, судебная коллегия

### **УСТАНОВИЛА:**

Навальный О.А. и Навальный А.А. признаны виновными в мошенничестве, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном размере.

Преступление ими совершено в городе Москве в отношении потерпевшего ООО «И», которому действиями Навального О.А. и Навального А.А. был причинен ущерб на общую сумму \*, \* рублей, то есть в особо крупном размере.

Они же признаны виновными в мошенничестве, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в крупном размере.

Преступление ими совершено в городе Москве в отношении ООО «\*», которому действиями осужденных был причинен ущерб на общую сумму \*, \* рублей, то есть в крупном размере.

Они же признаны виновными в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных в результате совершения ими преступления, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Преступление ими совершено в городе Москве на общую сумму \* рублей, то есть в крупном размере.

Согласно приговору, суда подсудимые Навальный О.А. и Навальный А.А., виновными себя не признали.

**В апелляционном представлении государственные обвинители Игнатова Н.И., Розова М.В.** с приговором не согласны, считают его незаконным, необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства, нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Полагают, что судом действиям осужденных дана неправильная оценка, назначенное наказание является чрезмерно мягким; квалифицируя действия осужденных, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, суд сделал неправильные выводы и дал неправильную оценку всем доказательствам, а сам приговор является противоречивым. Ссылаясь на практику Верховного Суда РФ, указывают на то, что для квалификации преступления, как совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности необходимо наличие ряда условий: совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, преднамеренное неисполнение договорных обязательств, особый статус осуждаемого лица, который должен быть либо индивидуальным предпринимателем, либо членом органа управления коммерческой организации, поскольку при определении сферы предпринимательской деятельности необходимо учитывать, что преступления считаются совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и преступления непосредственно связаны с такой деятельностью. По мнению государственных обвинителей, в судебном заседании было установлено, что «Г» было организовано не для осуществления предпринимательской деятельности, а для хищения денежных средств с последующей легализацией. Государственная регистрация юридического лица, открытие расчетного счета в банке, составление договоров и бухгалтерских документов, использование части похищенных денежных средств для уплаты налогов и сборов

свидетельствует об избранном способе и механизме совершения хищения денежных средств у ООО «И» и «М», является видимостью законной предпринимательской деятельности, которая в сущности не велась, что подтверждается фактическими обстоятельствами, установленными судом. Также в приговоре отражено, что Навальный А.А., Навальный О.А. не являлись генеральными директорами, членами органа управления коммерческой организации – ООО «Г». Действия Навального А.А. и Навального О.А. подпадают под общую норму мошенничества, то есть ч.4 ст.159 УК РФ, поскольку подписание заведомо невыгодных договоров для ООО «И» и «М» стало возможным в результате обмана. Помимо этого, государственные обвинители не согласны с наказанием, назначенным осужденным. Полагают, что Навальный А.А. и Навальный О.А. выполняли равные роли в преступлениях, и наказание им должно быть назначено в виде лишения свободы обоим, поскольку только таким образом возможно восстановление социальной справедливости и перевоспитание осужденных. Считают, что при определении окончательного наказания Навальному А.А. необходимо определить наказание по правилам ст.70 УК РФ, с учетом ранее постановленного приговора. Отмечают, что при вынесении решения необходимо учитывать Постановление Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 года № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ст.159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа», признавшим ряд положений ст.159.4 УК РФ не соответствующим Конституции РФ. Просят приговор отменить, признать Навального О А виновным по двум преступлениям, предусмотренным ч.4 ст.159 УК РФ, по которым назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы за каждое преступление, с ограничением свободы сроком на 2 года, признать виновным по п. «а» ч.2 ст.174-1 УК РФ и назначить наказание в виде 3 лет лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить 8 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 года. Признать Навального А А виновным по двум преступлениям, предусмотренным ч.4 ст.159 УК РФ, по которым назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы за каждое преступление, с ограничением свободы сроком на 2 года, признать виновным по п. «а» ч.2 ст.174-1 УК РФ и назначить наказание в виде 3-х лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 9 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 года. На основании ст.ст.74, 70 УК РФ условное осуждение по приговору Ленинского районного суда г.Кирова от 18 июля 2013 года отменить, частично присоединить неотбытую часть приговора по предыдущему приговору и окончательно назначить наказание в виде 10 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

**В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Полозов К.Б. (в защиту осужденного Навального О.А.),** не соглашаясь с приговором суда, считает его незаконным, необоснованным, постановленным с нарушениями уголовно-процессуального закона. Считает, что мера пресечения Навальному О.А. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была незаконно изменена на заключение под стражу, и он незаконно был взят под стражу в зале суда. Свое решение в данной части суд не мотивировал, какое-либо решение ни осужденному, ни его защитнику вручено не было, чем суд нарушил право на своевременное и эффективное обжалование данного решения. Указывает на то, что суд в нарушение ст.204 УПК РФ сослался в приговоре на доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного заседания; показания свидетелей изложены в приговоре, так как они приведены в обвинительном заключении, при этом в приговоре не приведены показания свидетелей, данные ими в ходе судебного заседания; в приговоре приведены показания свидетеля З., которые им были даны в ходе предварительного расследования, показания свидетеля, данные им в ходе судебного заседания не отражены. Считает, что показания свидетелей Ш., З., А., М., К. Ф., Мо., Т., Х., Ма., Аф., Та., Б., Я., Аб., Хо. изложены в приговоре так, как они отражены в обвинительном заключении, их показания в ходе судебного заседания, свидетельствующие о надуманном характере обвинения, об отсутствии в действиях осужденных состава преступления, в приговоре не приведены и не получили оценку; судом проигнорированы все заявления подсудимых и стороны защиты о некорректности и непонимании сущности предъявленного обвинения; показания свидетелей обвинения Б. и Бр незаконно оглашены судом и положены в основу приговора, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства защиты об обеспечении явки в судебное заседание свидетелей К., В., С., меры предпринятые судом для их вызова в судебное заседания, являются недостаточными; в нарушение действующего законодательства суд не рассмотрел ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, не заслушал мнения сторон, не разрешил ходатайства непосредственно в судебном заседании, в приговоре доводам защиты не дана надлежащая оценка. Считает недопустимыми доказательствами заключения бухгалтерских экспертиз №\* и \*, поскольку при их назначении были нарушены требования ст.199 УПК РФ – материалы, необходимые для проведения экспертиз, были предоставлены экспертам непосредственно следователем, эксперты, проводившие судебно-бухгалтерские экспертизы, непосредственно подчиняются Председателю Следственного Комитета РФ и являются лицами, зависимыми от стороны обвинения; сами экспертные исследования проведены не полно и не всесторонне; недопустимыми являются заключения почерковедческих экспертиз №\* от 3 июля 2013 года; заключение № \* от 2 августа 2013 года; заключение №\* от 9 августа 2013 года; заключение № \* от 13 ноября 2013 года, поскольку эксперты Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России не могут считаться независимыми лицами, так как сотрудники их ведомства

проводили оперативно-розыскные мероприятия по данному делу по поручению следователя; следователем были нарушены правила получения образцов для сравнительного исследования, образцы подписей З, Ч, В были представлены без вынесения постановления о получении данных образцов, в материалах дела отсутствуют сведения о том, что представленные экспертам образцы подписей действительно принадлежат З, Ч и В, экспертами принадлежность подписей не проверялась, то есть экспертами были использованы недостоверные образцы подписей; образцы подписей, представленные на экспертизу, были ненадлежащего качества и недостаточными для проведения экспертиз и дачи заключений. Суд необоснованно сослался в приговоре на недопустимое доказательство – выписки по лицевому счету Навального А.А., открытому в ЗАО «Р», поскольку данные выписки были получены незаконно, без судебного решения в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства. В нарушение п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ суд в приговоре не дал оценки доказательствам, представленным стороной защиты - аналитической записке Навального О.А., составленной на основании данных о количественных показателях поступающей из г.Ярославля почты компании «И»; документам о вводе в эксплуатацию объектов «К» и страховой стоимости ее объектов, подтверждающим показания Навального О.А. о фактическом выполнении договоров аренды между ООО «Г» и «К»; справке, полученной из «К», подтверждающей, что денежные средства, выплаченные Навальному А.А. за юридические услуги, поступали от торговой и производственной деятельности данной фабрики; докладной записке административно-финансового директора «И» М., в которой утверждается, что цены «Г» были ниже аналогичных цен на те же услуги других компаний и ООО «И» не понесло ущерба от сотрудничества с данной компанией; сообщению ФГУ «П» о том, что оснований для применения к Навальному О.А. мер дисциплинарного воздействия за нарушение трудовой дисциплины или локальных нормативных актов не было; договору от 1 марта 2012 года между ИП К и ООО «И» на перевозку груза по маршруту Ярославль – Москва; договору от 4 сентября 2008 года между ООО «Л» и ООО «И» на перевозку грузов по маршруту Ярославль – Москва по тарифу \*\* тысячи рублей без НДС; письму генерального директора «М» Ш. заместителю генерального директора ФГУП «П» от 25 сентября 2008 года о неисполнении контрагентом «М» своих обязательств; суд не отразил в приговоре и не дал оценки сведениям, содержащимся на электронном носителе, исследованном в судебном заседании, а именно телеграммам из Г в Дирекцию почтовой логистики «П» за 2008 и 2009 годы о разрешении Дирекцией почтовой логистики предоставления дополнительного транспорта для вывоза почты; суд необоснованно отказал стороне защиты о приобщении к материалам уголовного дела документов, свидетельствующих о том, что Навальный А.А. действительно оказывал юридические услуги ООО «К», тем самым лишив сторону защиты возможности доказывать невиновность подсудимых; суд необоснованно отказал стороне защиты в истребовании внутренних

нормативных документов ГЦМПП ФГУП «П», позволяющих точно установить полномочия Навального О.А. и функции ГЦМПП, которое он возглавлял; суд необоснованно отказал стороне защиты в ознакомлении с вещественными доказательствами по делу, тем самым нарушив право на защиту и ограничив права обвиняемых; судьба вещественных доказательств в приговоре не разрешена, равно как не разрешена судьба арестованного имущества. Вынося приговор, суд незаконно изменил Навальному О.А. меру пресечения в виде подписке о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, не привел в приговоре какого-либо обоснования необходимости и мотивов изменения меры пресечения; с 30 декабря 2014 года до 12 января 2015 года Навальный О.А. был лишен свободы без вынесения законного судебного решения, которое ни ему, ни стороне защиты не было вручено, что лишило сторону защиты обжаловать судебное решение в данной части; поданная 30 декабря 2014 года жалоба на приговор в части избрания меры пресечения была незаконно возвращена без вынесения процессуального документа. Суд необоснованно принял решение о переносе оглашения приговора на более раннюю дату, чем нарушил принцип гласности и лишил возможности лиц, оповещенных об оглашении приговора на 15 января 2015 года, в том числе средства массовой информации, присутствовать на оглашении приговора; приговор суда полностью повторяет обвинительное заключение, тексты приговора и обвинительного заключения полностью совпадают, что является безусловным основанием для отмены приговора.

Защитник утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и дает подробную оценку показаниям допрошенных по делу лиц и считает, что суд сделал необоснованный вывод о том, что в полномочиях Навального О.А. было увеличить производственные возможности почты, не дав оценки показаниям свидетелей Мо., Ф., М., Т., Б., Я., А., Х.; не согласен с выводами суда о наличии в действиях Навального О.А. обмана по отношению к представителям компании «И», поскольку показания Б., А., М., Ш., В. свидетельствуют об отсутствии каких-либо разногласий между «И» и «Г», о качественном выполнении заявленных услуг; не согласен с выводом суда о том, что ООО «И» было ограничено в возможности выбора иных контрагентов, так как это противоречит исследованным материалам; не согласен с выводом суда о том, что ООО «Г» являлось лишь посредником в предоставлении услуг, не имея реальной возможности их оказания ввиду отсутствия материально-технического обеспечения, в том числе собственного транспорта, поскольку договором не запрещалось привлечение арендованного транспорта; не согласен с выводами суда о том, что представитель компании «М» Б. была обманута Навальным О.А. относительно наличия у него полномочий определять обязательных контрагентов для «М», о необходимости прекратить договорные отношения «М» с «М-С» и «МС» и заключить аналогичный договор с ООО «Г», поскольку эти выводы противоречат показаниям Б.,

данным ею в суде. Утверждает, что взаимоотношения ООО «Г» с ООО «И» и ООО «М» не являются противоправными; суд необоснованно признал незаконным привлечение ООО «Г» сторонних компаний для выполнения услуг «И» и «М», что не соответствует положениям ст.313 ГК РФ и не противоречит условиям обязательств. Считает, что суд сделал необоснованный вывод о том, что сами сотрудники ООО «Г» не оказывали никаких услуг по заключенным договорам, так как это противоречит показаниям свидетелей В., И., А., С., Т., К., которые контролировали подачу грузового транспорта, самостоятельно забирали продукцию и осуществляли поиск региональных транспортных и курьерских компаний для доставки продукции; суд необоснованно признал ущерб, якобы причиненный ООО «Г» компаниям «И» и «М», при отсутствии подтверждающих этот ущерб заключений судебных экспертиз, поскольку имеющиеся в деле заключения судебных бухгалтерских экспертиз лишь посчитали количество средств, переведенных между счетами компаний, без исследования рыночных цен на аналогичные услуги, без ссылок на какие-либо нормативные акты, а также без учета показаний свидетелей Ш., М., А. о том, что компании «И» не причинено финансового ущерба, свидетеля Б. о том, что она не видит ущерба для компании «М», заключения внутреннего аудита, проведенного компанией «И». Считает необоснованной квалификацию действий Навального О.А. и Навального А.А., как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, поскольку отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие признаков хищения; ООО «Г» осуществляло хозяйственную деятельность и полностью исполняло все договорные обязательства перед ООО «И» и ООО «М». Судом не приведено доказательств, свидетельствующих, что договорные обязательства не исполнялись. Вынося приговор, суд не применил требований Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 2 июля 2013 года № \*\*\*\*- \* ГД «Об объявлении амнистии», на основании которого подлежат прекращению уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159.4 и 174.1 УК РФ, если эти лица выполнили обязательству по возврату имущества или возмещению убытков потерпевшим. Также, суд лишил возможности Навального О.А. применения к нему амнистии по эпизоду с ООО «М». Поскольку легализация денежных средств, предусмотренная ст.174.1 УК РФ, не причинила кому-либо ущерба либо вреда, соответственно у Навального О.А. не возникло и не может возникнуть обязательств по возврату имущества и возмещению убытков потерпевшим. Помимо этого, в материалах уголовного дела имеется заключение внутреннего аудита, проведенного ООО «И», об отсутствии у компании какого-либо реального ущерба и упущенной выгоды вследствие сотрудничества с ООО «Г». В результате того, что в приговоре не разрешен вопрос об арестованном имуществе осужденных, Навальный О.А. лишен фактической возможности каким-либо образом распорядиться арестованным имуществом и возместить убытки компании «М». Просит

приговор отменить, вынести в отношении Навального О.А. и Навального А.А. оправдательный приговор.

**В апелляционной жалобе адвокаты Михайлова О.О. и Кобзев В.Д. (в защиту осужденного Навального А.А.)** не согласны с мерой пресечения в виде домашнего ареста, которая приговором суда оставлена Навальному А.А. без изменения до вступления приговора в законную силу. Полагают, что суд свое решение в данной части не мотивировал. Помимо этого, считают приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым, вынесенным вопреки нормам действующего уголовного законодательства, в отсутствие, как события, так и состава преступления, с грубейшими нарушениями прав сторон, при полном игнорировании уголовно-процессуального законодательства и положений международно-правовых актов и подлежащим отмене по следующим основаниям. Суд в нарушение ч.7 ст.241 УПК РФ огласил лишь вводную и резолютивную часть приговора, что допускается только по уголовным делам о преступлениях, содержащихся в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ; поскольку ст.159.4 УК РФ относится к иной главе Уголовного кодекса, то оглашение приговора не в полном объеме является незаконным. При рассмотрении уголовного дела судом допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона, связанное с несвоевременным разрешением ходатайств стороны защиты об исключении доказательств, а именно: 29 августа 2014 года и 30 октября 2014 года стороной защиты было заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами выписок со счета Навального А.А. в ЗАО «Р», реестров сведений о начисленных и уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование и страховом стаже застрахованных лиц, справок Пенсионного фонда РФ, справок о доходах физических лиц и о зарегистрированных на физических лиц имуществе и автомобиле. Вопреки требованиям ст.ст.271, 121 УПК РФ, указанные ходатайства судом разрешены не были, суд не ставил на обсуждение данный вопрос перед участниками процесса, сторона обвинения по данным ходатайствам вообще не выражала свое мнение. 25 ноября 2014 года стороной защиты было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с выявленными стороной защиты подделкой и фальсификацией семи процессуальных документов. Суд в нарушение ст.256 УПК РФ принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о возвращении уголовного дела прокурору на месте без удаления в совещательную комнату, не оформив его отдельным документом. Помимо этого, указывают на то, что представитель потерпевшего ООО «И» не был допрошен в судебном заседании, ходатайство стороны защиты о допросе в качестве представителя потерпевшего ООО «И» было необоснованно отклонено, в связи с чем подсудимые и их защитники были лишены возможности задать потерпевшей стороне существенные для исхода дела вопросы. Просят приговор отменить, вынести в отношении Навального О.А. и Навального А.А. оправдательный приговор.

В дополнительной апелляционной жалобе, текст которой в основном идентичен апелляционной жалобе адвоката Полозова К.Б. и содержит те же доводы, защитники Михайлова О.О. и Кобзев В.Д., указывают также на то, что суд необоснованно, назначив осужденному Навальному А.А. условное наказание, оставил ему меру пресечения в виде домашнего ареста без изменения до вступления приговора в законную силу, не приведя в приговоре каких-либо обоснований и не указав, какие на него возложены запреты в связи с избранной мерой пресечения. Суд незаконно огласил только вводную и резолютивную части приговора, не выдал осужденному и его защитникам какого-либо документа, незаконно возвратил апелляционную жалобу стороны защиты на меру пресечения, чем лишил его возможности незамедлительно обжаловать судебное решение.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции прокуроры Бобек М.А., Игнатова Н.И. возражали против доводов апелляционных жалоб и просили об отмене приговора ввиду неправильной квалификации действий осужденных и мягкости назначенного наказания.

Осужденные Навальный О.А., Навальный А.А. доводы апелляционных жалоб поддержали, считают, что в их действиях отсутствует состав преступлений, просили приговор отменить, вынести в отношении них оправдательный приговор. Против доводов апелляционного представления возражали.

Защитники Михайлова О.О., Кобзев В.Д., Полозов К.Б., возражая против доводов апелляционного представления, считают, что в ходе предварительного и судебного следствия допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, в действиях осужденных отсутствует состав какого-либо преступления, просили приговор отменить, вынести в отношении Навального О.А. и Навального А.А. оправдательный приговор.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение участников судебного заседания, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о виновности осужденных Навального О.А. и Навального А.А. в мошенничестве, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в отношении ООО «И» - в особо крупном размере, в отношении ООО «М» - в крупном размере, а также в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных в результате совершения ими преступления, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору при обстоятельствах, установленных судом, являются правильными.

Виновность осужденных Навального А.А. и Навального О.А. в совершении преступлений подтверждена совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, которые подробно и в полном объеме отражены в приговоре.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии события и состава преступлений опровергаются приведенными в приговоре доказательствами,

из которых следует, что Навальный А.А. и Навальный О.А., работающий с 1 декабря 2007 года в должности руководителя Департамента внутренних почтовых отправок Г – филиала ФГУП «П», а в последующем на различных руководящих должностях в иных филиалах ФГУП «П», и являясь одновременно с Навальным А.А., На., Н. участником ООО «К», решили создать подконтрольное им юридическое лицо, которое впоследствии использовалось ими для хищений денежных средств юридических лиц, имевших договорные отношения с ФГУП «П», путем их склонения к заключению заведомо невыгодных договоров на оказание посреднических услуг.

Примерно в ноябре-декабре 2007 года Навальный А.А. обратился в группу компаний GSL, в число которых входили ООО «Д» и ООО «Дж», с намерением приобрести пакет документов иностранной компании, зарегистрированной на территории Республики Кипр, для ее дальнейшего использования в качестве учредителя российского юридического лица – ООО «Г». С целью скрыть свою причастность к созданию и дальнейшему участию в управлении предприятия, Навальный А.А. обратился к своему знакомому З. с предложением за денежное вознаграждение выступить одним из учредителей ООО «Г» и его генеральным директором.

Примерно в начале декабря 2007 года Навальный А.А., находясь в офисе группы компаний Д по адресу: \*, договорился с ее представителями приобрести компанию «AL» (\*), зарегистрированную на территории Республики Кипр 3 декабря 2007 года, после чего внес в кассу в качестве оплаты за услуги по созданию и продаже данной кипрской компании денежные средства в сумме примерно \* \*\*\* долларов США. Одновременно с этим по просьбе Навального А.А. сотрудники группы компаний Д организовали изготовление и удостоверение в Республике Кипр 3 декабря 2007 года доверенности от «AL» на имя З. с правом выступать фиктивным поверенным от имени вышеуказанной кипрской компании.

В апреле 2008 года Навальный А.А. через З. договорился с представителями ООО «Д» об оказании услуг по подготовке учредительных документов и государственной регистрации ООО «Г», учредителями которого должны были выступить подконтрольная Навальному А.А. и Навальному О.А. компания «AL», в лице З., а также З., как физического лица с гражданством РФ.

25 апреля 2008 года, находясь в офисе группы компаний Д, Навальный А.А. и Навальный О.А., с целью подтверждения своих полномочий выгодоприобретателей от деятельности компании «AL», совместно подписали обязательство об освобождении от ответственности представителей компаний, которое в соответствии с законодательством Кипра на территории данной Республики в качестве директора и секретаря осуществляли полномочия по управлению «AL».

Тем самым Навальный А.А. и Навальный О.А. подтвердили и юридически оформили свое фактическое отношение и участие в управлении

указанной кипрской компанией, а также юридических лиц, в создании которых ее планировалось использовать.

13 мая 2008 года З., выполняя указание Навального А.А., от своего имени, выступая в качестве учредителя с долей в уставном капитале в размере 1%, подписал составленные сотрудниками ООО «Дж» учредительные документы ООО «Г»: протокол №\* от 13 мая 2008 года общего собрания учредителей и учредительный договор от 13 мая 2008 года, а также расписался в указанных документах как лично, так и за свою дочь – З., которая в качестве поверенного иностранной компании «AL» представляла интересы иностранного учредителя в долей в уставном капитале ООО «Г» в размере 99%.

19 мая 2008 года в ИФНС России №46 по г.Москве было зарегистрировано «Г» с присвоением индивидуального номера налогоплательщика по юридическому адресу: \*.

27 мая 2008 года З. подписал с ООО «Дж» акт о выполнении работ и приема-передачи учредительных документов ООО «Г», получив которые, З. передал их Навальному А.А.

Продолжая выполнять указания Навального А.А., З. в период времени с 19 по 20 июня 2008 года обратился в ЗАО АКБ «Ц» по адресу: \*, где, действуя от имени генерального директора ООО «Г», подписал договор об открытии расчетного счета с возможностью его удаленного управления посредством использования системы «Банк-клиент», а электронный ключ доступа к счету передал Навальному А.А., который должен был обеспечить Навального О.А. реквизитами вновь созданного юридического лица ООО «Г» с целью подготовки бухгалтерских и иных документов для их использования при хищениях; хранение учредительных документов иностранной компании «AL» и ООО «Г», а также их печатей; ежегодное продление регистрации «AL»; привлечение В. и организацию его действий по подготовке документов, необходимых для совершения хищения с использованием ООО «Г»; использование В. в качестве курьера для предоставления указанных документов в ООО «И»; подыскание и привлечение на роль генерального директора ООО «Г» вместо З. – главного бухгалтера ООО «К» Ч.

Одновременно с этим Навальный О.А. и Навальный А.А., имея сведения о заключенном 29 июня 2004 года между ФГУП «П» и ООО «И» договоре на оказание услуг почтовой связи, воспользовавшись тем, что 16 июля 2008 года руководителем Дирекции почтовых услуг ФГУП «П» в адрес генерального директора ООО «И» Б направлено извещение о прекращении с 01.10.2008 года оказания услуги по вывозу посылок из ООО «Д «Б», расположенном по адресу: \*, и наличии возможности оказания данной услуги по утвержденным ФГУП «П» тарифам, из корыстных побуждений, с целью извлечения от деятельности ООО «Г» материальной выгоды, решили обмануть представителей ООО «И» и скрыть от них сведения о наличии в ГЦМПП у Навального О.А., как служащего ФГУП «П», соответствующих полномочий по принятию необходимых решений и мер, направленных на увеличение

пропускной способности обособленного структурного подразделения ГЦМПП – Ярославского МСЦ по приему посылок от ООО «И», что позволило бы ООО «И» сократить общее количество посылок, направляемых наемным грузовым транспортом в отделения почтовой связи в городе Москве, и тем самым минимизировать денежные затраты на данный вид услуг, в том числе, путем выбора транспортного предприятия, предлагающего наиболее выгодные условия и меньшие тарифы на перевозки посылок по маршруту «Ярославль-Москва», либо исключить данные затраты полностью.

Воспользовавшись ситуацией, связанной с невозможностью Ярославским МСЦ увеличить объем принимаемых от ООО «И» посылок, Навальный О.А. обратился к Б. и стал склонять ее использовать для перевозки посылок ООО «И» из ООО «Д Б» в городе Ярославле в отдаленные на расстоянии свыше 300 км отделения почтовой связи в городе Москве грузовой транспорт подконтрольного ему (Навальному О.А.) и Навальному А.А. ООО «Г».

С целью склонить Б., а через нее иных уполномоченных лиц ООО «И» к принятию решения о заключении заведомо невыгодного договора с ООО «Г», не имевшим соответствующих материальной базы и грузового транспорта для оказания услуг по перевозке грузов, Навальный О.А., примерно в июле-августе 2008 года, в г.Москве сообщил Б. заведомо ложные сведения о том, что ООО «Г» якобы тесно сотрудничает с ФГУП «П» в сфере перевозок почты и работает по утвержденным данным государственным предприятием тарифам перевозки грузов, что не соответствовало действительности.

Кроме того, Навальный О.А., обманывая Б., сообщил ей заведомо ложные сведения о том, что заключение договора с ООО «Г», якобы имевшего партнерские отношения с ФГУП «П», позволит обеспечить своевременный прием, сортировку и отправку посылок ООО «И» через обособленные структурные подразделения ГЦМПП в городе Ярославле и Москве, чему Навальный О.А., как служащий ФГУП «П» будет содействовать, тем самым незаконно поставив в зависимость обеспечение качества почтовых услуг для ООО «И» со стороны ФГУП «П» от заключения заведомо невыгодного договора с ООО «Г». Данное обстоятельство также не соответствовало действительности ввиду отсутствия у ООО «Г» каких-либо договорных отношений с ФГУП «П», а также наличия у Навального О.А. прямых должностных обязанностей по обеспечению качества оказываемых ГЦМПП услуг почтовой связи всем клиентам ФГУП «П» вне зависимости от их сотрудничества с определенными контрагентами или транспортными предприятиями, в том числе, с ООО «Г».

Б., ее руководитель А., иные сотрудники ООО «И», находясь под воздействием обмана со стороны Навального О.А., были лишены возможности свободного выбора иного транспортного предприятия, способного оказать услуги по перевозке почты из г.Ярославля в г.Москву по более выгодным и низким тарифам, либо отказаться от предложенных

Навальным О.А. услуг, поскольку обоснованно полагали, что отказ от выполнения условий Навального О.А., являвшегося сотрудником ФГУП «П», по заключению договора с ООО «Г» повлечет негативные последствия для ООО «И».

Вместе с тем, вышеуказанные услуги для ООО «И» Навальный О.А. и Навальный А.А. самостоятельно оказывать не планировали, а намеревались привлекать реально действующие транспортные предприятия: ООО «А», в лице генерального директора К., а в последующем – ООО «М», с целью одновременного предъявления ООО «И» к оплате данных услуг по заведомо завышенной стоимости. В свою очередь ООО «Г» для осуществления указанной деятельности необходимой материальной базы и штата сотрудников не имело, поскольку создавалось с целью хищения чужого имущества.

Также Навальный О.А. скрыл от сотрудников ООО «И» значимые для подписания договора сведения о том, что ООО «А» и ООО «МП» оказывали услуги по перевозке грузов не только для ООО «Г», но и иным клиентам на равных условиях и по одинаковым для всех тарифам, которые были значительно ниже тех, что Навальный О.А. и Навальный А.А. указали в договоре между ООО «Г» и ООО «И». Помимо этого, Навальный О.А. скрыл тот факт, что свободный выбор транспортных предприятий для перевозки посылок и отказ от исполнения заведомо невыгодного договора с ООО «Г» не могли повлиять на качество оказываемых ФГУП «П» для ООО «И» услуг почтовой связи.

5 августа 2008 года Навальный О.А. и Навальный А.А. организовали составление договора № \* на перевозку грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание между ООО «И» и ООО «Г», а также приложений к нему, согласно которым тариф на оказание услуги по перевозке грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание за один рейс по маршруту «г.Ярославль – г.Москва» составил \*\* \*\*\* рублей с учетом НДС, а также подписание данного договора неизвестным лицом от имени З, неосведомленного о его заключении. После этого договор был представлен в ООО «И» по адресу \*, где его подписал административно-хозяйственный директор К. 10 августа 2008 года Навальный А.О. и Навальный А.А. организовали составление договора № \* на оказание транспортно-экспедиционных услуг по доставке груза между ООО «А» и ООО «Г», а также его подписание неустановленным лицом от имени З. Согласно данному договору тариф на грузовые перевозки за один рейс по маршруту «г.Ярославль- г.Москва» составил \*\* \*\*\* рублей с учетом НДС, то есть значительно ниже стоимости тарифа, предусмотренного договором, заключенным с ООО «И», а именно на \* \*\*\* рублей.

11 января 2011 года Навальный О.А. и Навальный А.А. организовали составление договора № \*\*/\*\*\*\*\* на оказание транспортно-экспедиционных услуг по доставке груза между «МП» и ООО «Г», а также его подписание у главного бухгалтера ООО «К» Ч., которая была привлечена на роль генерального директора вместо З

Согласно данному договору между ООО «Г» и ООО «М» тариф на грузовые перевозки за один рейс по маршруту «г.Ярославль – г.Москва» составил \*\* \*\*\* рублей с учетом НДС, то есть значительно ниже стоимости тарифа, предусмотренного договором между ООО «И» и ООО «Г», а именно на \* \*\*\* рублей.

При этом, сотрудник ООО «И» В. должен был заказывать грузовой транспорт через близких знакомых Навального О.А. – подчиненных ему сотрудников ФГУП «П» И. и С., которые по указанию Навального О.А. самостоятельно обращались в ООО «А» и ООО «МП», где заказывали необходимое количество автомашин для перевозки почты и грузов ООО «И».

В период с августа 2008 года по декабрь 2012 года ООО «А» и ООО «МП» оказало в интересах ООО «И» услуги по перевозке грузов по различным маршрутам, а также посылочной почты по маршруту «г.Ярославль-г.Москва».

В период времени, начиная с сентября 2008 года по декабрь 2012 года, ООО «И» с расчетного счета, открытого в ЗАО «Р» по адресу: \*, на расчетный счет ООО «Г», открытый в ЗАО АКБ «Ц» по адресу: \*, перечислило денежную сумму в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей за якобы самостоятельно организованные и оказанные услуги по перевозке грузов.

Фактически перевозки грузов для ООО «И» осуществляло ООО «А» и ООО «МП», без какого-либо реального участия со стороны ООО «Г».

В свою очередь Навальный О.А. и Навальный А.А. с помощью В. и Ч., числившихся сотрудниками ООО «Г», организовывали обмен необходимыми бухгалтерскими документами с ООО «А», ООО «МП» и ООО «И», а затем транзитное перечисление полученных от последнего денежных средств с расчетного счета ООО «Г» на расчетные счета ООО «А» и ООО «МП» в качестве оплаты за оказанные для ООО «И» услуги.

В свою очередь Ч., в качестве главного бухгалтера ООО «К», находясь в подчинении Навального А.А. и Навального О.А., исполняя их указания, за период с сентября 2008 по декабрь 2012 года включительно в счет оплаты указанных услуг из числа полученных от ООО «И» денежных средств в сумме \*\* \*\*\* \*\*\*, \*\* рублей перечислила на расчетные счета ООО «А» и ООО «МП» денежные средства в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей и \* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей соответственно. Излишне перечисляемые ООО «И» денежные средства, общая сумма которых составила \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей, что является особо крупным размером, Навальный А.А. и Навальный О.А. похищали, не оказывая при этом никаких услуг на указанную сумму, а затем распоряжались ими по своему усмотрению. В результате противоправных действия Навального О.А. и Навального А.А. похищенные у ООО «И» денежные средства в сумме \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей, в особо крупном размере, незаконно поступили в их распоряжение.

Они же (Навальный О.А. и Навальный А.А.), имели сведения о том, что 17 октября 2006 года ОАО «Р» с ООО «М» заключен и исполнялся договор, согласно которому ООО «М» брало на себя обязательства производить в интересах ОАО «Р» печать счетов-извещений на оплату услуг связи и их

доставку до почтовых ящиков пользователей, с правом привлечения для выполнения данных обязательств субподрядных организаций. Во исполнение данного договора 12 декабря 2006 года между ООО «М» и ФГУП «П» заключен и исполнялся договор, согласно которому ФГУП «П» приняло на себя обязательства по доставке извещений-квитанций на оплату услуг связи ОАО «Р», а также по печати извещений-квитанций на оплату услуг связи. В связи с необходимостью выполнения условий договора с ОАО «Р», ООО «М» по рекомендации представителей ФГУП «П» привлекло для печати почтовых отправок ООО «И», которое имело с ФГУП «П» договор на оказание услуг почтовой связи. 7 мая 2008 года ООО «М» заключило с ООО «И» прямой договор, согласно которому ООО «И» принимало на себя обязательства по курьерской доставке информационных материалов заказчика; доставке грузов в регионы, распространению каталогов и образцов через коммерческие структуры; печати полиграфической продукции; закупке баз данных; упаковке каталогов и товаров и другие.

Кроме того, 1 февраля 2007 года между ООО «М» и ФГУП «П» заключен и исполнялся договор аренды оборудования, согласно которому ООО «М» приняло обязательства предоставить в аренду ФГУП «П» оборудование в виде электронных устройств, предназначенных для осуществления авторизации, электронного сбора и передачи информации по операциям с использованием банковских карт, а также доставить оборудование до отделений почтовой связи ФГУП «П».

10 апреля 2007 года ООО «М» заключен прямой договор с ОАО «Межрегиональный специализированный почтовый центр», согласно которому ОАО «МС» приняло на себя обязательства оказать услуги, связанные с формированием комплектов оборудования в виде средств электронно-вычислительной техники, а также их упаковкой, маркировкой, оформлением и организацией дальнейшей отправки в филиалы ФГУП «П».

Примерно в октябре-ноябре 2008 года в г.Москве, с целью извлечения от деятельности ООО «Г» материальной выгоды, Навальный О.А. обратился к представителю ООО «М» Б., и, обманывая ее относительно наличия у него полномочий со стороны ФГУП «П» определять и указывать конкретные подрядные организации для ООО «М», сообщил Б. заведомо ложные сведения о том, что для улучшения качества услуг, оказываемых со стороны ООО «И», ФГУП «П» якобы считает необходимым прекратить исполнение договора с указанной организацией. При этом договор на выполнение услуг по печати счетов-извещений ОАО «Р», доставке их и терминального оборудования до региональных УФПС следует заключить с ООО «Г» якобы по тем же самым ценам и тарифам на услуги, которые предлагались со стороны ООО «И», что позволит в свою очередь ООО «М» качественно и в сроки выполнять услуги для ОАО «Р». Б, будучи обманутой Навальным О.А. относительно наличия у того полномочий со стороны ФГУП «П» определять и указывать ООО «М» конкретные подрядные организации, а также относительно намерений Навального О.А. и Навального А.А. оказывать с помощью ООО «Г» вышеуказанные услуги по более высоким ценам и

тарифам, вместо ранее определенных Навальным О.А., будучи под влиянием его служебного положения, в связи с чем полагая, что невыполнение рекомендаций последнего относительно выбора контрагента может негативно отразиться на сотрудничестве ООО «М» с ФГУП «П», согласилась на заключение договора с ООО «Г», а затем сообщила данную информацию своему руководителю – генеральному директору Ш. Одновременно с этим Б сообщила Навальному О.А. о возникших у ООО «М» в сентябре \*\*\*\* года проблемах, связанных с исполнением ранее заключенного с ФГУП «П» договора по доставке терминального оборудования до региональных УФСП, ввиду возникших у ОАО «МС» временных ограничений по приему у ООО «М» данного оборудования. Навальный О.А., зная, что после сдачи оборудования в ОАО «МС», его отправка производилась через обособленные структурные подразделения ГЦМПП – филиал ФГУП «П», организация производственной деятельности которых входила в его должностные обязанности, решив воспользоваться данными обстоятельствами, должных мер по содействию ООО «М» в решении проблем, связанных с организацией доставки оборудования до региональных УФПС не принял, напротив, действуя из корыстных побуждений, скрыл от Б наличие у него служебных полномочий и производственных возможностей у ГЦМПП возобновить процесс доставки данного терминального оборудования, сообщил Б необходимость доставки терминального оборудования до региональных УФПС через подконтрольное ему и Навальному А.А. ООО «Г» по значительно более высоким тарифам, нежели тем, по которым аналогичные услуги оказывало ОАО «МС».

Б, находясь под воздействием обмана со стороны Навального О.А., полагая, что он, как работник ФГУП «П», наделен полномочиями указывать и определять конкретные подрядные организации, а также то, что он не имеет возможности оказать содействие ООО «М» в решении указанных проблем, на предложение Навального О.А. согласилась, сообщив об этом Ш., который, в свою очередь, будучи под влиянием обмана, 7 ноября 2008 года подписал с ООО «Г» заведомо невыгодный договор на выполнение услуг, аналогичных тем, выполнение которых ранее предусматривалось прямыми договорами с ООО «И» и ОАО «МС». В последующем в период времени с ноября 2008 года до марта 2013 года Би Ш., находясь под воздействием обмана со стороны Навального О.А., систематически подписывали с ООО «Г» дополнительные соглашения на выполнение конкретных услуг по стоимости, значительно выше той, которую ООО «М» оплатило бы ООО «И» и ОАО «Ме» при сохранении прямых договорных отношений, либо свободном выборе и использовании услуг иных контрагентов.

Принятые на себя обязательства по договору с ООО «М» ООО «Г» в связи с отсутствием работников необходимых специальностей и квалификации самостоятельно выполнять не намеревалось и не имело для этого возможности. 6 ноября 2008 года Навальный О.А. и Навальный А.А. организовали подписание между подконтрольным им ООО «Г», в лице

генерального директора З, и ООО «И» договора на оказание аналогичных услуг, которые ранее напрямую без посредников оказывались ООО «И» для ООО «М».

Таким образом, Навальный О.А. и Навальный А.А. совместно реализовали преступную схему по использованию подконтрольного им ООО «Г» в качестве посредника между ООО «И», другими контрагентами и ООО «М», руководство которого под воздействием обмана со стороны Навального О.А. отказалось от прямых договорных отношений с ООО «И», ОАО «М», одновременно с этим не воспользовались возможностью заключения подобных договоров с иными подрядными организациями. В результате заключения с ООО «Г» заведомо невыгодного договора и дополнительных соглашений к нему ООО «М» с ноября 2008 года по март 2013 года перечислило на счет ООО «Г» денежные средства в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей в счет оплаты услуг, которые возможно было получить по значительно меньшей стоимости, не отказываясь от прямого сотрудничества с контрагентами.

Навальный О.А. и Навальный А.А. с помощью Ч. в период времени с ноября 2008 года по апрель 2013 года из числа полученных от ООО «М» денежных средств в сумме \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей организовали перечисление части указанных денег в сумме \* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей с расчетного счета ООО «Г» на расчетный счет ООО «И», в счет оплаты услуг, которые фактически ООО «И» оказывало в интересах ООО «М», а также на счета иных подрядных организаций: ООО «А», ООО «Ж», ИП Г., ИП В., ООО «Рас», ФГУП «УПС», РРЦ «П», ООО «Дэ», ООО «Ав», ООО «Ай», ИП 3 ООО «Г», ООО «Ав», ООО «Ж», ООО «Ж-\*», ООО «Д» за оказание транспортных услуг по доставке до региональных УФПС комплектов оборудования в виде средств электронно-вычислительной техники, извещений-квитанций и платежных документов на оплату услуг связи ОАО «Ро».

В результате совершения мошенничества Навальным О.А. и Навальным А.А. общая сумма денежных средств необоснованно полученных от ООО «М» составила \* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей, которые Навальный О.А. и Навальный А.А. похитили, чем причинили ущерб ООО «М» в крупном размере.

Непосредственно перед началом совершения хищения денежных средств у ООО «И» и ООО «М», Навальный А.А. и Навальный О.А. вступили в преступный сговор на легализацию (отмывание) похищенных денежных средств, для чего разработали преступный план, который исполняли в период времени с сентября 2008 года по март 2012 года, используя для этого ООО «К», учредителями которого они являлись совместно с отцом Навальным А.И. и Н. Легализацию похищенных денежных средств планировалось осуществить путем их дальнейшего перечисления с расчетного счета ООО «Г» на расчетные счета ООО «К» по фиктивным основаниям и договорам аренды, купли-продажи продукции, сырья и материалов. В период с августа 2008 года по декабрь 2012 года Навальный А.А. и Навальный О.А. организовали изготовление фиктивных договоров, а также договоров аренды нежилого помещения для использования в коммерческих целях, согласно

которым ООО «К» в лице генерального директора Навального А.А., якобы представляло в аренду для ООО «Г» нежилое помещение по адресу: \*. В действительности договоры между ООО «К» и ООО «Г» не исполнялись ввиду того, что они не заключались, так как от имени генерального директора З, а затем Ч., подписывались неустановленными лицами.

Также, Навальный А.А. и Навальный О.А., действуя в группе лиц по предварительному сговору, в период времени с сентября 2008 года по март 2013 года организовали с помощью Ч, не осведомленной о совершаемых преступлениях, финансовые операции в виде систематического перечисления части похищенных у ООО «И» и ООО «М» денежных средств на общую сумму \*\* \*\*\* \*\* рублей, что является крупным размером, с расчетного счета ООО «Г» на расчетные счета ООО «К», скрыв преступное происхождение денежных средств, и использовали их в финансово-хозяйственной деятельности и увеличении оборотных средств ООО «К», дальнейшего перевода в наличные денежные средства путем обналичивания по банковским чекам с помощью Навального А.И. и Ч в период времени с 2008 по 2012 годы для беспрепятственного пользования наличными деньгами в личных целях, а также для выплаты дивидендов Навальному А.А. и Навальному А.А.

Кроме того, часть легализованных денежных средств в размере \* \*\*\* \*\* рублей в период времени с августа 2010 года по август 2011 года перечислены с расчетного счета ООО «К» на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «М» по фиктивным соглашениям об оказании юридической помощи от 09.08.2010 и 02.02.2011 в качестве оплаты за якобы оказанные адвокатом Навальным А.А. юридические услуги для ООО «К», которые затем были перечислены на личный счет Навального А.А.

В действительности вышеуказанные соглашения, а также акты об оказании услуг со стороны ООО «К» не заключались и не исполнялись в виду их подписания неустановленным лицом от имени доверителя Ч

Также Навальный А.А. и Навальный О.А. в период времени с мая 2010 года по апрель 2011 года с помощью Ч организовали перечисление части легализованных с помощью ООО «К» денежных средств на общую сумму \* \*\*\* \*\* рубля на расчетные счета ЗАО «П» в качестве оплаты по договору субаренды нежилого помещения по адресу: \*.

Данное помещение использовалось Навальным А.А. в период времени с мая 2010 года по апрель 2011 года в качестве офиса, где находились и осуществляли различную деятельность сам Навальный А.А., а также подконтрольные и доверенные ему лица.

Таким образом, легализованными, полученными преступным путем в результате хищения у ООО «И» и ООО «М» денежными средствами на общую сумму \*\* \*\*\* \*\* рублей, что образует крупный размер, Навальный А.А. и Навальный О.А. распорядились по собственному усмотрению.

К такому выводу суд пришел на основании исследованных в судебном заседании:

- показаний свидетелей М., А., С., М., К., Ю., Ка. – сотрудников группы компаний «Д» по обстоятельствам обращения Навального А.А. по вопросу приобретения кипрской компании и создании в дальнейшем российского общества с иностранным капиталом;

- показаний З по обстоятельствам обращения к нему Навального А.А. с просьбой оказать помощь в создании и государственной регистрации ООО «Г», одним из участником которой выступит иностранная компания;

- показаний свидетелей К. – генерального директора ООО «А», и П., бухгалтера ООО «А», по обстоятельствам заключения договора с ООО «Г» на перевозку грузов по маршруту «Ярославль-Москва», стоимостью \*\* \*\*\* рублей за один рейс;

- показаний свидетеля И., сотрудника ФГУП «П», который по просьбе Навального О.А. по заявкам представителя ООО «И» заказывал транспорт для перевозки посылок из ООО «ДБ» в ПЖДП г.Москвы;

- показаний свидетеля Л, генерального директора ООО «И», о характере деятельности компании, об условиях договора, заключенного между ООО «И» и ФГУП «П», о прекращении ФГУП «П» деятельности по оказанию услуг по перевозке посылок из ООО «ДБ» до предприятий почтовой связи, об обстоятельствах заключении договора с ООО «Г», а также о ставших известных фактах о возможных злоупотреблениях со стороны ООО «Г» в отношении ООО «И», в связи с чем он обратился в правоохранительные органы с заявлением;

- показаний свидетеля С., сотрудника ФГУП «П», который периодически по просьбе Навального О.А. забирал печатную продукцию с базы «И» и доставлял их в пункты приема ООО «Аэ», ООО «Ж», а также забирал в ООО «Аэ» конверты с документами на оплату услуг, оказанных ООО «Г» и передавал их Навальному О.А.;

- показаний свидетеля Х. – заместителя директора филиала ФГУП «П» по обстоятельствам назначения Навального О.А. на должность руководителя Департамента внутренних почтовых отправок ГЦМПП, а в последующем на должность заместителя директора филиала ФГУП «П» - АСЦ, расположенном в г.Подольске;

- показаний свидетелей Б., А., Н., В., К. М, сотрудников ООО «И», по обстоятельствам заключения и исполнения договора с ООО «Г» на оказание транспортных услуг и о ходе сотрудничества с данной организацией;

- показаний свидетелей Мо., Т., Ф., сотрудников ФГУП «П», о порядке исполнения договора с федеральным клиентом ООО «И» по приему, предпочтовой подготовке посылочной почты, ее вывоза из «ДБ» в г.Ярославле до предприятий почтовой связи в г.Москве, о проблемах, связанных с пропускной способностью Ярославского МСЦ, о служебных обязанностях Навального О.А., как руководителя ГЦМПП;

- показаний свидетеля Х., генерального директора ООО «Т», о заключении договора с ООО «И» о предоставлении транспортных услуг и стоимости одного рейса по маршруту «г.Домодеово-г.Ярославль» в размере \*\* \*\*\* рублей;

- показаний свидетеля Ш., генерального директора ООО «М» (ООО М»), о наличии договорных отношений между ООО «М» и ОАО «Ро» на оказание услуг по печати платежных извещений между ООО «М» и ФГУП «П» на обслуживание денежных почтовых переводов, приему платежей и предоставлении ООО «М» ФГУП «П» в аренду оборудования для обслуживания платежных карт, а также по обстоятельствам обращения Б к Навальному О.А. с просьбой организовать рассылку писем и извещений, который, в свою очередь, предложил прекратить договорные отношения с ООО «И», и заключить договор с ООО «Г»;

- показаний свидетеля Б, сотрудника ООО «М», по обстоятельствам встреч с сотрудником «П» Навальным О.А., которой обещал помочь ООО «М» в решении проблем, связанных с задержками в доставке пос-терминалов до региональных УФПС, при условии отказа от услуг с ООО «И» и заключения с ООО «Г» нового договора на оказание услуг по печати счетов ОАО «Р» и их доставке наряду с пос-терминалами до региональных УФПС;

- показаний свидетелей Д., Ц., сотрудников ООО «М», о заключении договора с ООО «И» на оказание услуг по печати счетов-квитанций, их доставке до региональных УФПС и корректировке адресной базы;

- показаний свидетеля Х работавшего с октября 2005 года по май 2007года генеральным директором ООО «М», с апреля 2013 года заместителем генерального директора ФГУП «П», о договорных отношениях ООО «М» с ФГУП «П» об аренде терминального оборудования, о доставке оборудования через ОАО «МС», которое имело тесные связи с ФГУП «П», что позволяло доставлять оборудование через магистральную транспортную сеть ФГУП «П» по наиболее выгодным для ООО «М» тарифам;

- показаний свидетеля М., заместителя генерального директора ФГУП «П», о должностных обязанностях Навального О.А., как руководителя ГЦМПП, связанных с проблемой доставки терминального оборудования до региональных УФСПС и о недопустимости рекомендации клиенту «П» услуг своей компании;

- показаний свидетеля Б., руководителя Департамента внутренних почтовых отправок Главного центра магистральных перевозок почты (ГЦМПП), о должностных обязанностях руководителя центра;

- показаний свидетеля А. о работе в ООО «Г» и ее обязанностях, из которых усматривается, что трудовой договор с ней не заключался, она работала дома, обмен документами происходил по электронной почте, по финансовым вопросам она общалась только с Навальным О.А. и Ч;

- показаний свидетелей Т., К, сотрудников ООО «И М-Сити», о наличии у ООО «И» договорных отношений с ФГУ «П» и ООО «М», а также о последующем заключении договора с ООО «Г»;

- показаний допрошенного в качестве свидетеля следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ Н. по обстоятельствам допроса в ходе расследования уголовного дела свидетелей и представителей потерпевших;

- показаний экспертов С., Су., М., П., подтвердивших выводы экспертиз, проведенных ими на основании постановлений следователя.

Помимо показаний представителей потерпевших и свидетелей, суд в приговоре, как на доказательства вины осужденных Навального О.А. и Навального А.А., обоснованно сослался на письменные доказательства по делу, в частности:

- заявление генерального директора ООО «И» Б от 4 декабря 2012 года, в котором он просит провести проверку и привлечь к уголовной ответственности лиц, которые, путем злоупотреблением доверием, убедили сотрудников ООО «И» в 2008 году заключить невыгодный договор с ООО «Г» на перевозку грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание, чем причинили компании ущерб;

- копию приказа и.о. директора Главного центра магистральных перевозок почты – филиала ФГУП «П» Х. от 10 декабря 2007 года о переводе Навального О.А. на должность руководителя Департамента внутренних почтовых отправок;

- копию приказа директора АСЦ – филиала ФГУП «П» Х. от 26 августа 2009 года о переводе Навального О.А. с должности руководителя Департамента внутренних почтовых отправок ГЦМПП – филиала ФГУП «П» на должность заместителя директора АСЦ – филиала ФГУП «П»;

- копию должностной инструкции руководителя Департамента внутренних почтовых отправок ГУМПП от 2008 года, согласно которой на Навального О.А., как на руководителя Департамента, были возложены следующие должностные обязанности: - непосредственное руководство Департаментов, в том числе, входящим в его структуру отделом управления почтовыми потоками на железнодорожном и автомобильном транспорте; организация и планирование работы Департамента, организация работ по своевременной перевозке всех видов внутренних почтовых отправок и периодических изданий железнодорожным, автомобильным и авиационным транспортом получателям, либо иным подразделениям ФГУП «П» в ГЦМПП в целом и его обособленных структурных подразделениях; разработка рекомендаций по совершенствованию организации производственных процессов и эксплуатационной деятельности, связанной с перевозкой почты в ГЦМПП в целом и его ОСП, осуществление контроля за их исполнением; - обеспечение качества оказываемых ГЦМПП и его ОСП услуг почтовой связи, в том числе, обеспечение своевременной (в контрольные сроки) отправки почтовых отправок; организация и контроль за процессом заключения и перезаключения договоров, необходимых для обеспечения эксплуатационной деятельности, связанной с перевозкой почты ГЦМПП и его ОСП, иных договоров, связанных с деятельностью Департамента и его отделов.

- копию положения о структурном подразделении Главного центра магистральных перевозок почты – филиала ФГУП «П» - Департаменте внутренних почтовых отправок от 2008 года, согласно которому задачами подразделения являются: - организация работ по своевременной перевозке всех видов внутренних почтовых отправок железнодорожным, автомобильным, водным и авиационным транспортом и передачи

получателям, либо иным подразделениям ФГУП «П», то есть эксплуатационная деятельность, связанная с перевозкой почты в ГЦМПП и обособленных структурных подразделениях ГЦМПП; руководство и контроль за деятельностью отдела управления почтовыми потоками на железнодорожном и автомобильном транспорте ГЦМПП; разработка рекомендаций по совершенствованию организации производственных процессов и эксплуатационной деятельности, связанной с перевозкой почты, осуществление контроля за их исполнением; осуществление оперативного управления и контроля за эксплуатационной деятельностью, связанной с перевозкой почты; обеспечение качества оказываемых ГЦМПП услуг и его ОСП услуг почтовой связи; формирование и контроль исполнения бюджета доходов и расходов ГЦМПП и бюджета инвестиционных расходов ГЦМПП в части, касающейся эксплуатационной деятельности, связанной с перевозкой почты ГЦМПП и его ОСП; организация взаимодействия с государственными органами власти и структурными подразделениями ФГУП «П» по вопросам эксплуатационной деятельности, связанной с перевозкой почты;

- протоколы следственных действий, содержащих сведения об изъятии, осмотре и приобщении к материалам уголовного дела документов, связанных с созданием и регистрацией ООО «Г», назначении на должность генерального директора З, а затем Ч, а также сведения о доходах работников ООО «Г» Н., В., Ч, На.;

- вещественные доказательства, приобщенные к материалам дела на основании постановлений следователя:

- договор от 10 августа 2008 года между ООО «Г» и ООО «А» на оказание транспортно-экспедиционных услуг по доставке грузов, с приложениями, согласно которым тариф на указанные услуги за рейс по маршруту «г.Ярославль-г.Москва» составил \*\* \*\*\* рублей;

- договор от 28 апреля 2009 года между ООО «А» и Воронежским МСЦ-ОСП-ГЦМПП – филиала ФГУП «П» о предоставлении транспортных услуг, с приложениями, согласно которым ООО «А» приняло обязательство по перевозке почтовых отправлений и товарно-материальных ценностей по маршруту «Воронеж-Лиски-Белгород—Лиски-Воронеж», протяженностью \*\*\* км, по тарифу в размере \*\*, \*\* рублей за 1 км пути, то есть услуги по перевозке груза по указанному маршруту составил \*\* \*\*\*,\* рублей;

- договор об оказании услуг перевозки грузов от 11 января 2011 года между ООО «Г» и ООО «МТК «П» приложения к нему, согласно которым перевозчиком за рейс по маршруту «Ярославль-Подольск» определена цена в сумме \*\* \*\*\* рублей, по маршруту «Шушары-Ярославль» - \*\* \*\*\* рублей;

- договор о предоставлении транспортных услуг и услуг по транспортной экспедиции от 1 июня 2005 года между ООО «И» и ООО «Т», с приложениями к нему, согласно которым с \* июля \*\*\*\* года тариф на грузовые перевозки по маршруту «г.Домодедово-г.Ярославль» установлен в размере \*\* \*\*\* рублей с учетом НДС;

- договор от 1 января 2008 года между ИП В. и ООО «ДБ», с приложением, согласно которым ИП Васильева С.В. оказывала услуги по

маршруту «Ярославль-Москва-Ярославль» по тарифу \*\* \*\*\* рублей, по маршруту «Ярославль-Москва» \*\* \*\*\* рублей;

- договор об оказании транспортных услуг от 1 января 2008 года между ИП Сигов А.В. и ООО «ДБ», с приложением, согласно которым ИП Сигов А.В. оказывал данные услуги по маршруту «Ярославль-Москва-Ярославль» по тарифу \*\* \*\*\* рублей;

- договор от 1 января 2008 года между ИП Зажигина И.Г и ООО «ДБ» на организацию перевозок, с приложением, согласно которым ИП З. оказывала данные услуги по маршруту «Ярославль-Москва-Ярославль» по тарифу \*\*\*\*\* рублей, по маршруту «Ярославль-Москва» - \*\* \*\*\* рублей;

- договор об оказании услуг от 28 декабря 2006 года между исполнителем – ООО «ДБ» г.Ярославль, и заказчиком – ООО «И», согласно которому исполнитель принимает на себя обязательство оказать полный комплекс услуг для всех марок «И», включая доставку, транспортировку, погрузку, разгрузку, подготовку к почтовой отправке товаров для клиентов ООО «И» и сдачу почтовых отправлений предприятиям почтовой связи;

- договор № \* от 5 августа 2008 года на перевозку грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание между ООО «Г» и ООО «И»;

- счет-фактуры ООО «Г», выставленные в адрес ООО «И» на выполненные транспортные услуги и акты об оказании услуг, подписанные от имени З и Ч;

- протоколы следственных действий, согласно которым в ООО «К» были обнаружены, изъяты, осмотрены и приобщены к делу счета ООО «Г», в лице руководителя и главного бухгалтера Ч, за период с декабря 2010 по июль 2012 года, выставленные в адрес ООО «И», на оплату услуг по перевозке груза по маршруту «Ярославль-Москва» по тарифу \*\* \*\*\* рублей, по маршрутам «Москва-Ярославль-Москва», «Шушары-Ярославль», «Тосно-Ярославль» по тарифу \*\* \*\*\* рублей; счета ООО «Ав», в лице руководителя К., за период с декабря 2010 года по февраль 2012 года, выставленные в адрес ООО «Г» на оплату услуг по перевозке груза по маршруту «Ярославль-Москва» по тарифу за \* рейс в сумме \*\* \*\*\* рублей, по маршруту «Москва-Ярославль-Москва» по тарифу за \* рейс в сумме \*\* \*\*\* рублей, по маршруту «Шушары-Ярославль» по тарифу за 1 рейс в сумме \*\* \*\*\* рублей либо \*\* \*\*\* рублей; счета ООО «МП», в лице руководителя И., за период с марта по ноябрь \*\*\*\*\* года, выставленные в адрес ООО «Г» на оплату услуг по организации перевозки почты по маршрутам «Ярославль-Подольск» по тарифу за 1 рейс в сумме \*\* \*\*\* рублей, «Шушары – Ярославль» по тарифу за 1 рейс в сумме \*\*\*\*\* рублей;

- заключения бухгалтерских экспертиз № \* от 20.02.2013 года и №\*от 03.07.2013 года, согласно которым: за период времени с августа 2008 года по 23 мая 2013 года с расчетного счета ООО «И» на расчетный счет ООО «Г» в счет оплаты выполнения транспортно-экспедиционных услуг поступили денежные средства в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей.

За период времени с июня 2008 года по май 2011 года с расчетного счета ООО «Г» на расчетный счет ООО «А» в счет оплаты услуг по

перевозке грузов и транспортно-экспедиционному обслуживанию поступила сумма денежных средств в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей.

За период с июня 2008 года по 23 мая 2013 года с расчетного счета ООО «Г» на расчетный счет ООО «МП» в счет оплаты выполнения транспортно-экспедиционных услуг поступила сумма денежных средств в размере \* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей.

За период с сентября 2008 года по 23 мая 2013 года с расчетного счета ООО «Г» на расчетные счета ООО «К» за сырье, материалы, товары, аренду нежилого помещения, оплату по счету, транспортные услуги поступили денежные средства в сумме \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей.

За период с 07.11.2008 года по 23.05.2013 года с расчетного счета ООО «М» на расчетный счет ООО «Г» в качестве оплаты за оказание услуг и выполнение работ поступила денежная сумма в размере \*\* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей.

За период с 19.11.2008 года по 09.04.2013 года с расчетного счета ООО «Г» в адрес организаций и физических лиц, фактически оказывавших услуги по доставке почты для ООО «М» перечислены денежные средства на общую сумму \* \*\*\* \*\*\*,\*\* рублей;

- заключение эксперта № \*от 03.07.2013 г., согласно которому подписи от имени З. на акте оценки имущества, протоколе № \* общего собрания учредителей ООО «Г» от 13.05.2008 года, на учредительном договоре ООО «Г» от 30.05.2008 года, на протоколе № \* общего собрания учредителей ООО «Г» от 04.12.2008 года, и образцы подписи З. исполнены разными лицами;

- заключение эксперта № \* от 09.08.2013 г., согласно которому подписи от имени З и Ч на ряде документов, в том числе, договорах, приложений к ним, приказах, актах выполненных работы, счет-фактурах, других документах, выполнены не З. и Ч, а другими лицами;

- переписку между ФГУП «П» и ООО «И», изъятую, осмотренную и приобщенную к материалам уголовного дела на основании постановлений следователя, содержащую сведения о том, что ФГУП «П» с 1 октября 2008 года прекращено оказание безвозмездных транспортных услуг; об увеличении ООО «И» объема почтовых отправлений; о проблемах, связанных с пропускной способностью Ярославского МСЦ;

- протокол совещания ФГУП «П» от 14.09.2011 года, согласно которому с участием сотрудников Дирекции почтовых услуг ФГУП «П», сотрудников ГЦМПП – филиала ФГУП «П» Бр., Б. и других, обсуждался вопрос увеличения объемов посылочной почты ООО «И» в Ярославском МСЦ, по результатам чего принято решение поручить ГЦМПП проработать вопрос об увеличении пропускных способностей Ярославского МСЦ с учетом перспективы роста объемов всех клиентов;

- ответ на запрос Главного центра магистральных перевозок почты (ГЦМПП) – филиала ФГУП «П» от 08.04.2013 года, согласно которому до 16 августа 2012 года полномочия по обеспечению обособленных структурных подразделений ГЦМПП, в том числе региональных МСЦ, магистральным и

железнодорожным транспортом были возложены на департамент внутренних почтовых отправок;

- ответы на запросы следователя в ФГУП «П», согласно которым для перевозки почты, в том числе клиента – ООО «И» из Ярославля в иные регионы и в г.Москву в период времени с 2006 года по 2012 год ФГУП «П», в лице Ярославского магистрального сортировочного центра ОСП ГЦМПП – филиала ФГУП «П», заключало договоры с ИП К., ООО «Я», ООО «Л». На период действия данных договоров тариф за перевозку корреспонденции транспортом грузоподъемностью 20 тонн в 2007 году составлял \*\* рубля за 1 км пути, в \*\*\*\* года с апреля – \*\* рублей за 1 км пути. ФГУП «П» и его филиалы не имело договорных отношений с ООО «Г»;

- выписку по расчетному счету ООО «Г», содержащую сведения о перечислении денежных средств от ООО «И», а также сведения о перечислении денежных средств с расчетного счета ООО «Г» на расчетный счет ООО «К»;

- протоколы следственных действий, согласно которым были изъяты и осмотрены накопители на жестких магнитных дисках ноутбука марки «S» и системного блока персонального компьютера «Ag», изъятых 11 июня 2012 года в ходе обыска в жилище Навального А.А., на которых были обнаружены файлы, содержащие тексты электронной переписки между Навальным А.А., с одной стороны, и Навальным О.А., К., Н., и другими лицами, относительно деятельности ООО «Г»;

- заявление генерального директора ООО «М» (ООО «М».) Шо проведения проверки и привлечении к ответственности сотрудника ФГУП «П» Навального О.А., который осенью 2008 года, используя свое служебное положение, путем обмана склонил сотрудников ООО «М» к отказу от дальнейшего сотрудничества с ООО «И» по изготовлению и доставке счетов-извещений, а затем к заключению заведомо невыгодного договора с ООО «Г» на оказание тех же самых услуг, в результате чего ООО «М» причинен имущественный ущерб;

- протоколы следственных действий, согласно которым осмотрены и приобщены к делу следующие документы:

пояснительная записка, составленная сотрудником ООО «М» Д., из которой следует, что ООО «М» в соответствии с договором должно оказывать для ОАО «Р» услуги по печати и доставке счетов, для чего в свою очередь ООО «М» заключен договор с ФГУП «П». При работе с адресной базой выявлено ее некорректное составление по причине отсутствия некоторых реквизитов, что препятствует печати и доставке счетов. Для решения данной проблемы в ФГУП «П» посоветовали обратиться в компанию «М-С», которая осуществит проверку и корректировку базы. Кроме того, тарифы ФГУП «П» на печать следующей партии счетов, а также сроки их доставки ОАО «Р» и ООО «М» не устраивают, для чего договор на печать счетов необходимо заключить с компанией «М», которая в установленные сроки и по соответствующему тарифу окажет услуги по печати и доставке счетов до УФПС ФГУП «П». Доставка счетов до

абонентов будет осуществляться силами ФГУП «П» в рамках заключенного с ООО «М» договора;

копия договора № \*\*\*/Ю-\*\* от 10.04.2007 оказания услуг между заказчиком - ООО «М» и исполнителем – ОАО «Ме» (ОАО «МС»), согласно которому последний принял на себя обязательства оказать услуги, связанные с формированием комплектов оборудования в виде средств электронно-вычислительной техники (оборудование), а также их упаковкой, маркировкой, оформлением и организацией дальнейшей отправки в филиалы ФГУП «П», в том числе, путем передачи данного оборудования в ГЦМПП – филиал ФГУП «П», осуществлявший перевозку и доставку данного оборудования до региональных Управлений Федеральной почтовой связи. Стоимость услуг ОАО «М» составляет \*% от стоимости сформированного и отправленного оборудования (для устройства для считывания с пластиковых карт в пределах от \*\*\*\*, \*\* рублей до \*\* \*\*\*, \*\* рублей за \* единицу, для блока питания в пределах от \*\*\*, \*\* рублей до \*\*\*\*, \*\* рублей за \* единицу);

копия договора № \*\*\*-\*\*-\*\* от 17.10.2006 между ОАО «Ро», ОАО АКБ «С», и ООО «М», согласно которому ООО «М» брало на себя обязательства производить в интересах ОАО «Ро» печать счетов-извещений на оплату услуг связи и их доставку до почтовых ящиков пользователей, с правом привлечения для выполнения данных обязательств субподрядных организаций;

копия договора № ПР/.\*./Д/\*\*-\*\* от 12.12.2006 между ООО «М» и ФГУП «П», которое, согласно договору, приняло на себя обязательства по доставке извещений-квитанций на оплату услуг связи ОАО «Ро» от отделений почтовой связи до почтовых ящиков абонентов и платежных документов на оплату услуг связи ОАО «Ро» в адрес юридических лиц, а также по печати извещений-квитанций на оплату услуг связи и формированию в постпакеты по филиалам ФГУП «П» с разбивкой до доставочных участков;

договор № \*\*\_\*\*/\*\*\*\*-\* от 07.05.2008 с приложением между ООО «И» и ООО «М», согласно которому ООО «И» принимало на себя обязательства по курьерской доставке информационных материалов заказчика, доставке грузов в регионы, распространению каталогов и образцов через коммерческие структуры, по печати полиграфической продукции, по закупке баз данных, вводу информации в базу данных, упаковке каталогов и товаров и другие услуги;

акт оказания услуг от 9 июля 2008 года к договору от 7 мая 2008 года, согласно которому ООО «И» осуществило доставку информационных материалов ООО «М» в регионы, а всего оказало услуги на общую сумму \*\* \*\*\*, \*\* рублей;

договор № \*\*\*-3 от 07.11.2008 с приложениями между исполнителем - ООО «Г», в лице генерального директора З, и заказчиком - ООО «М», в лице генерального директора Ш., согласно которому исполнитель по заданию заказчика обязался выполнить услуги по распространению каталогов и образцов через коммерческие структуры: печати полиграфической

продукции; по закупке баз данных; вводу информации в базу данных; упаковке каталогов и товаров; обработке рекламных материалов заказчика; печати персональных писем; предоставлению запрашиваемой заказчиком информации и другие;

договор № \*\*-\*\*-\*\*\*\*-\* от 06.11.2008 между ООО «И» и ООО «Г», в лице генерального директора З, согласно которому ООО «И» приняло на себя обязательства выполнить для ООО «Г» аналогичные услуги;

акты оказания услуг по договору № \*\*\*-З между исполнителем – ООО «Г», в лице генерального директора З, и заказчиком - ООО «М», в лице генерального директора Ш.;

- протоколы следственных действий, содержащих сведения об изъятии, осмотре и приобщении к материалам уголовного дела уставных документов ООО «К», из которых усматривается, что участниками общества являются Навальный А.И., Нав., На., а также Навальный А.А.; сведения о доходах физических лиц в ООО «К» за 2008, 2009, 2010 годы; выписки по расчетному счету ООО «К», содержащих сведения о выплаченных дивидендах участникам общества;

- ответ на запрос от 30 ноября 2012 года Отделения Пенсионного Фонда РФ по г.Москве и Московской области, содержащим сведения о сотрудниках, в отношении которых ООО «К» и ООО «Г» осуществлялись пенсионные отчисления. ООО «К» произведены отчисления в отделение Пенсионного Фонда РФ в отношении: На., Нава., Нав., Навального А.А., Ч, Навального А.И.; ООО «Г» произведены отчисления в отношении: Ч,В.; Ал., Аф., На., Нава.;

- договора от 01.08.2008 года, 01.07.2009 года аренды нежилого помещения между арендодателем – ООО К», в лице генерального директора Навального А.И., и арендатором – ООО «Г», в лице генеральных директоров З, Ч, согласно которому арендатор принял в аренду нежилое помещение по адресу: \*, обязавшись выплачивать арендную плату в сумме \*\*\* \*\* рублей в месяц, а также договор аренды указанного нежилого помещения от 01.12.2011 года на сумму \*\* \*\*\* рублей;

- протоколы следственных действий, согласно которым в ходе выемки в ЗАО «ПОИ» изъяты, осмотрены, а впоследствии приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств следующие документы:

договор от 24.05.2010 субаренды нежилого помещения (с приложениями) между арендатором ЗАО «ПОИ» и субарендатором ООО «К», в лице генерального директора Навального А.И., согласно которому субарендатор принял во временное владение и пользование нежилое помещение общей площадью \*\*\* кв. м, по адресу: \*, в целях использования под офис. Арендная ставка по договору составила рублевый эквивалент \*\*\* долларов США, с учетом НДС, в год за один квадратный метр площади по курсу ЦБ РФ на дату платежа;

копии счетов ЗАО «ПОИ», выставленных в адрес ООО «К» на оплату услуг на сумму \* \*\*\*,\*\* доллара США;

ответ на запрос от 13.06.2013 г. Одинцовского отделения № \*\*\*\* Сбербанка России, которым предоставлена выписка по расчетному счету ООО «К», содержащая сведения о перечислениях денежных средств в адрес ЗАО «ПОИ» за аренду помещения и иные услуги;

ответ на запрос Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 13.06.2013 о том, что налогоплательщиком – физическим лицом Ка за \*\*\*\* год задекларирован доход в сумме \*\*\* \*\* рублей, полученный от Навального А А;

- протоколы следственных действий, согласно которым в Некоммерческой организации «КО» изъяты, осмотрены и впоследствии приобщены в качестве вещественных доказательств платежные поручения, согласно которым ООО «К» перечислила денежные средства в адрес вышеуказанной коллегии адвокатов в счет оплаты юридической помощи адвоката Навального А.А. на общую сумму \*\*\* \*\* рублей;

- копия соглашения об оказании юридической помощи от 04.08.2010 между адвокатом Московской коллегии адвокатов «М» Навальным А А, и доверителем Ч, действующей в интересах ООО «К», согласно которому Навальный А.А. принял на себя обязательства по оказанию юридической помощи доверителю или лицу указанному последним в период времени до 31.12.2010, за ежемесячное вознаграждение в сумме \*\*\* \*\* рублей;

- соглашение об оказании юридической помощи от \*\*.\*\*.\*\*\*\* между адвокатом Московской коллегии адвокатов «М» Навальным А А, и доверителем Ч, действующей в интересах ООО «К», согласно которому Навальный А.А. принял на себя обязательства по оказанию юридической помощи доверителю или лицу указанному последним в период времени до 31.12.2011, за ежемесячное вознаграждение в сумме \*\*\* \*\* рублей;

- акты об оказании услуг по Соглашению об оказании юридической помощи и платежные поручения, согласно которым ООО «К» произвело перечисление денежных средств в адрес Московской коллегии адвокатов «М» в счет оплаты юридической помощи адвоката Навального А.А. на общую сумму \* \*\*\* \*\* рублей;

- ответ на запрос от 14.01.2013 г. следователя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, которым предоставлена выписка по лицевому счету Навального А.А., открытому в ЗАО «Р», содержащая сведения о перечислении ООО «К» денежных средств, выплаченных в качестве дивидендов;

- заключение эксперта № \* от 02.08.2013 года, согласно выводам которого подписи от имени Ч в соглашениях об оказании юридической помощи от 4 января 2010 года, 4 августа 2010 года, актах об оказании юридической помощи юридической помощи, выполнены не Ч, а другим лицом или В.;

также виновность осужденных подтверждается иными письменными доказательствами, на которые суд сослался в приговоре.

Судом первой инстанции указанные и иные доказательства исследованы, проверены, оценены как относимые, допустимые и

достоверные, полученные с соблюдением УПК РФ, и в своей совокупности достаточные для установления виновности осужденных, и судебная коллегия с такой оценкой согласна.

Все, предусмотренные ст.73 УПК РФ, обстоятельства, имеющие значение для дела, были исследованы судом первой инстанции, в полном объеме отражены в приговоре, а сам приговор в полной мере соответствует требованиям ст.ст.307 -309 УПК РФ.

Судом приведены достаточные доводы, по которым в основу обвинительного приговора положены доказательства, представленные стороной обвинения, в том числе показания представителя потерпевшего Т., свидетелей Л, Б., И., С., З, К., Са., Х., А., Н., К, В., М., Мо., Ти., Фа., Хл., Шу., Бе., Ду., Цу., Бр., письменные материалы дела, а также указаны мотивы, по которым суд критически отнесся к версии осужденных, выдвинутой в свою защиту.

Из материалов судебного следствия видно, что показания свидетелей были судом подробно исследованы, проверены путем оглашения показаний, данных ими в ходе предварительного следствия, а также путем допроса следователя, подтвердившего правильность записей в протоколах допросов, сопоставлены с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, в том числе с доказательствами, представленными стороной защиты.

Вопреки доводам жалоб, изложенные в приговоре показания допрошенных лиц полно и объективно отражают фактические обстоятельства дела.

Ссылка в жалобах на показания свидетелей в той части, в которой они, по мнению стороны защиты, не нашли отражение в приговоре, не свидетельствует о невиновности осужденных в совершении тех преступлений, за которые они осуждены.

Доводы апелляционных жалоб о незаконности и необоснованности приговора, недоказанности вины осужденных, отсутствия события и состава преступления, несогласии с квалификацией содеянного, по существу сводятся к переоценке доказательств, к чему оснований не имеется.

Согласно ст.73 УПК РФ, судом установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Все доказательства по делу исследованы с достаточной полнотой, всесторонне и объективно. Все доводы стороны защиты были проверены в ходе судебного следствия, а выводы суда основаны на материалах уголовного дела.

Обоснованных доводов об отсутствии в действиях осужденных составов преступлений в апелляционных жалобах не приведено.

Действия осужденных Навального О.А. и Навального А.А. верно квалифицированы по ч.3 ст.159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 года № 207-ФЗ) по преступлению в отношении потерпевшего ООО «И», как мошенничестве, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном размере; по ч.2 ст.159.4 УК РФ (в редакции

Федерального закона от 29.11.2012 года № 207-ФЗ) - по преступлению в отношении потерпевшего ООО «М», как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в крупном размере, а также по п. «а» ч.2 ст.174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), как легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате совершения ими преступления, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Суд правильно указал в приговоре, что об умысле осужденных на мошенничество свидетельствуют обстоятельства дела и характер их действий.

Приведенными в приговоре доказательствами убедительно подтверждается, что Навальный О.А. и Навальный А.А. совместно создали ООО «Г», являлись фактическими владельцами указанного общества и осуществляли предпринимательскую деятельность, что установлено показаниями свидетелей М., А., С., Ма., Ко., сотрудниками группы компаний ООО «Д», а также показаниями З., И., С., которые выполняли поручения Навального О.А. и Навального А.А., связанные с деятельностью ООО «Г».

Будучи руководителем Департамента внутренних почтовых отправлений Главного центра магистральный перевозок почты – филиала ФГУП «П», Навальный О.А. обладал в силу своей служебной деятельности информацией о федеральных клиентах «П» - ООО «И» и ООО «М» и знал о проблемах, связанных с пропускной способностью Ярославского магистрального сортировочного центра и отказом ФГУП «П» оказывать услуги ООО «И» по вывозу посылок из ООО «ДБ» до предприятий почтовой связи на безвозмездной основе, что подтверждается показаниями свидетелей – сотрудников ФГУП «П» Х., М., Т., Х., Ма.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Навальный О.А. обратился к Б., работавшей в ООО «И», и сообщил о необходимости заключить договор с ООО «Г», мотивируя тем, что ООО «Г» имеет тесные связи с ФГУП «П», сотрудничество с ним позволит ООО «И» избежать проблем при приеме посылок в филиалах ФГУП «П», сообщил также, что ООО «Г» сможет обеспечить перевозку груза по среднерыночным ценам, скрыл от нее свое участие в руководстве предприятия, тем самым обманув ее, поскольку сообщенные им сведения не соответствовали действительности ввиду отсутствия у ООО «Г» необходимых средств для выполнения принятых на себя обязательств, привлечение же иных транспортных организаций повлекло за собой увеличение материальных затрат ООО «И».

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб об отсутствии в действиях осужденных Навального О.А. и Навального А.А. необходимых признаков состава преступления, предусмотренных ст.\*\*\*.\* УК РФ, - обмана и причинение ущерба.

Так, из показаний генерального директора Б следует, что Навальный О.А. сообщил сотрудникам компании заведомо ложные сведения, которые напрямую влияли на принятие решения о заключении договора с ООО «Г», а

именно то, что ООО «Г» является прямым контрагентом ФГУП «П», оказывает услуги по перевозке грузов по тарифам, которые применяются в ФГУП «П», от заключения договора с ООО «Г» зависело качество оказываемых ФГУП «Р» для ООО «И» услуг почтовой связи, что не соответствовало действительности и в результате повлекло причинение компании ущерба, в связи с чем он по согласованию с французским учредителем обратился в правоохранительные органы.

В этой связи нельзя признать состоятельными доводы жалоб об отсутствии у ООО «И» реального ущерба со ссылкой на показания свидетеля К и его аудиторский отчет, поскольку эти доводы опровергаются заявлением генерального директора ООО «И» в правоохранительные органы, его показаниями, заключениями судебных бухгалтерских экспертиз, другими доказательствами, в том числе счетами на оплату транспортных услуг, из которых усматривается, что стоимость транспортных услуг ООО «Г», оказанных ООО «И», существенно завышена по сравнению со стоимостью аналогичных услуг, оказываемых другими транспортными предприятиями в этот же период времени.

Кроме того, участвовавший в суде первой инстанции представитель ООО «И» - адвокат К. не отрицал тот факт, что компании мог быть причинен материальный ущерб.

Выводы суда о причинении осужденными ущерба ООО «М» путем обмана основаны на показаниях представителя потерпевшего Т., свидетелей Ш., Б, из которых усматривается, что ООО «М» имело договорные отношения с ОАО «Р», которому оказывало услуги по печати и доставке квитанций на оплату, между ООО «М» и ФГУП «П» был заключен договор на обслуживание денежных почтовых переводов и приему платежей, помимо этого ООО «М» обеспечивало ФГУП «П» пос-терминалами, услуги по доставке которых в соответствии с договором оказывало ФГУП «МС». Услуги по печати счетов ОАО «Ро» и их доставке абонентам оказывало ООО «И». В связи с занимаемой должностью, зная о проблемах, возникших у ООО «М», связанных с доставкой квитанций и невыполнении со стороны ОАО «МС» обязательств по приемке пос-терминалов, Навальный О.А., обманув представителей ООО «М», не сообщил, что, будучи руководителем Департамента внутренних почтовых отправок ГЦМПП, он обладает полномочиями по решению данных проблем, поскольку ОАО «МС» отправку пос-терминалов до региональных УФПС осуществляло именно через ГЦМПП, рекомендовал ООО «М» через Б. прекратить отношения с ООО «И» и заключить договор с ООО «Г».

Помимо этого, из показаний генерального директора ООО «М» Ш. следует, что, подписывая договор с ООО «Г», он не знал, что договор с ООО «И» был заключен на оказание аналогичных услуг, также он не знал о роли Навального О.А. в отказе ООО «М» от договорных отношениях с ООО «И», договор с ООО «Г» был невыгоден для ООО «М», так как заключение договора с ООО «Г» повлекло за собой для ООО «М» необоснованную

переплату денежных средств за услуги, которые возможно было получать от прямых договорных отношений с ООО «И».

О виновности осужденного Навального А.А. в преступлениях свидетельствуют приведенные выше доказательства, из которых видно, что он, наряду с Навальным О.А. и другими родственниками, являясь учредителем ООО «К», создал ООО «Г», организовал регистрацию предприятия через своего знакомого З, действовавшего по его указанию, хранил у себя документы предприятия, печать, электронный ключ доступа к системе «клиент-банк», привлек в дальнейшем к деятельности предприятия Ч, являвшуюся главным бухгалтером ООО «К», вел электронную переписку с Навальным О.А., К. и другими лицами, касающуюся заключенных ООО «Г» договоров с ООО «И» и ООО «М», и, тем самым участвовал в их реализации, после легализации похищенных денежных средств путем их перечисления по фиктивным договорам и основаниям на расчетные счета ООО «К» использовал наряду с Навальным О.А. полученные мошенническим путем денежные средства в деятельности ООО «К», а также расходовал денежные средства на свои личные нужды путем их перечисления с расчетного счета ООО «К» на расчетный счет Адвокатской палаты г.Москвы «М» и в качестве оплаты за аренду офисных помещений, которые им лично использовались.

Таким образом, квалифицируя действия осужденных, как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном и крупном размере, суд обоснованно исходил из того, что Навальный О.А. и Навальный А.А., создав ООО «Г» и фактически осуществляя предпринимательскую деятельность, обманывали представителей ООО «И» и ООО «М» относительно своих возможностей в части оказания услуг на наиболее выгодных для потерпевших условиях, заведомо не намеревались исполнять принятые на себя обязательства, о чем свидетельствует отсутствие у ООО «Г» материально-технического обеспечения, необходимого для исполнения обязательств по заключенным с потерпевшими договорам, сообщив им сведения, не соответствующие действительности, побудили их воспользоваться экономически необоснованными и невыгодными посредническими услугами ООО «Г», чем причинили им реальный ущерб.

Оснований для квалификации действий осужденных по ч.4 ст.159 УК РФ, о чем ставится вопрос в апелляционном представлении, судебная коллегия не усматривает, так как судом первой инстанции бесспорно установлено, что преступления осужденными совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования дела и судебного разбирательства не допущено.

У суда не имелось оснований для исключения из числа доказательств выписки со счета осужденного Навального А.А. в ЗАО «Р».

В соответствии с Федеральным Законом от 02.12.1990 года «О банках и банковской деятельности» (в редакции ФЗ от 29.06.2012 года № 97-ФЗ)

справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа. Из материалов уголовного дела видно, что требование закона следователем соблюдено.

Также, судебная коллегия не находит оснований для исключения из числа доказательств сведений о застрахованных лицах, реестров сведений о начисленных и уплаченных ими страховых взносов, справок о доходах физических лиц и о зарегистрированном на них имуществе, поскольку нарушений УПК РФ при их получении и приобщении к делу органами следствия не допущено.

Несостоятельными являются доводы защиты о недопустимости экспертных заключений, а именно судебных бухгалтерских и почерковедческих экспертиз.

Суд первой инстанции правильно согласился с выводами экспертов и положил их в основу приговора, так как из материалов дела усматривается, что экспертизы проведены по назначению следователя по возбужденному уголовному делу, в соответствующем экспертном учреждении и лицами, обладающими необходимыми познаниями для дачи заключений, выводы экспертов аргументированы, обоснованны, в заключениях даны ссылки на используемые нормативные акты, какой-либо заинтересованности в неблагоприятном для осужденных исходе дела судом не установлено. В судебном заседании свои выводы эксперты подтвердили.

Нарушений уголовно-процессуального закона при назначении экспертиз органами расследования не опущено.

Оснований полагать, что образцы почерка, представленные экспертам для проведения почерковедческих экспертиз, не принадлежат З., Ч и В., у судебной коллегии не имеется.

В ходе судебного следствия полно, объективно и всесторонне исследованы все существенные для исхода дела доказательства, которые в дополнительной проверке не нуждаются.

Ссылка в жалобах на ряд доказательств, представленных стороной защиты, выводы суда о виновности Навального О.А. и Навального А.А. не опровергают.

С доводами жалоб о том, что приговор постановлен на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, судебная коллегия не соглашается.

Выводы суда о виновности осужденных основаны на исследованных доказательствах, которые в полном объеме отражены в приговоре и соответствуют им.

Проверенные судом апелляционной инстанции по ходатайству прокурора письменные документы, листы дела которых указаны в приговоре и на которые ссылаются в жалобах защитники, на установление фактических обстоятельств дела и на выводы суда о виновности осужденных не влияют, в

связи с чем отсутствие в протоколе судебного заседания ссылки на листы дела этих документов не может являться основанием для отмены приговора.

Оснований для признания оглашенных документов недопустимыми доказательствами судебная коллегия не находит, так как все они получены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Все ходатайства сторон, в том числе и стороны защиты, разрешены судом в предусмотренном уголовно-процессуальном порядке путем их обсуждения участниками судебного заседания и вынесения судом по итогам этого обсуждения соответствующего постановления. Нарушений ст.256 УПК РФ, на что указывают в жалобах защитники, судебной коллегией не установлено.

Необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, в том числе показаний свидетелей К., В., С., внутренних нормативных документов ГЦ МПП ФГУП «П», которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

В судебном заседании принимались исчерпывающие меры к обеспечению явки в судебное заседание свидетелей, в том числе Б и Ба. Поскольку явку указанных свидетелей обеспечить не удалось по объективным причинам, так как указанные лица находятся за пределами РФ, в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения, после соответствующего обсуждения, обоснованно были оглашены их показания, данные ими в ходе расследования. Каких-либо данных о незаконном и необоснованном оглашении показаний свидетелей судебной коллегией не установлено.

Вопреки доводам жалоб, нарушений ст.241 УПК РФ при оглашении приговора судом не допущено. На основании мотивированного постановления, с учетом того, что преступление, предусмотренное п. «а» ч.2 ст.174.1 УК РФ, относится к преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности, а сам приговор содержит большое количество финансовой документации, суд обоснованно огласил в открытом судебном заседании вводную и резолютивную части приговора.

Вручение сторонам копии вводной и резолютивной частей приговора действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Копия полного текста приговора вручена сторонам в установленном законом порядке (т.146, л.д.305,311).

Судебная коллегия не соглашается с доводами апелляционных жалоб о незаконности и необоснованности решения суда в части меры пресечения осужденным.

Согласно п.10 ч.1 ст.308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано решение о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу.

Принимая во внимание, что Навальный О.А. осужден к лишению свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, в целях исполнения приговора решение суда об изменении меры пресечения Навальному О.А. является правильным.

По тем же самым основаниям не противоречит требованиям закона судебное решение в части меры пресечения в отношении осужденного Навального А.А.

В соответствии со ст.398.2 УПК РФ судебное решение, вынесенное в ходе рассмотрения дела, обжалуется в апелляционном порядке одновременно с обжалованием приговора, в связи с чем доводы стороны защиты о том, что апелляционная жалоба на приговор в части избрания меры пресечения осужденному Навальному О.А. не назначалась в судебную коллегия, не основаны на нормах закона.

Доводы апелляционных жалоб о необходимости прекращения уголовного дела на основании [Постановления](#) Государственной Думы РФ "Об объявлении амнистии" от 02 июля 2013 года суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, с учетом отсутствия сведений о выполнении осужденными обязательств по возврату похищенного имущества, что является обязательным условием для применения данного акта об амнистии.

Отсутствие в приговоре решения суда о судьбе вещественных доказательств и имущества осужденного Навального О.А., на которое был наложен арест, не свидетельствует незаконности приговора, поскольку данный вопрос может быть разрешен в порядке исполнения приговора.

Наказание осужденному Навальному О.А. назначено судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела и данных о личности, соразмерно содеянному и является справедливым.

Судебная коллегия не ставит под сомнение правильность выводов суда о необходимости назначения наказания осужденному Навальному О.А. в виде лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку они основаны на совокупности данных о личности осужденного, конкретных обстоятельств дела, его роли в преступлениях и подробно мотивированы.

При назначении наказания осужденному Навальному А.А. судом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности содеянного, совокупность данных о личности, его роль в совершенных преступлениях.

При этом суд пришел к обоснованному выводу о возможности применения ст.73 УК РФ, с чем судебная коллегия соглашается и не усматривает оснований для усиления наказания.

Решение суда о самостоятельном исполнении приговора Ленинского районного суда г.Кирова от 18 июля 2013 года в приговоре мотивировано.

Между тем, назначая наказание осужденному Навальному А.А. по совокупности преступлений на основании ч.2ст.59 УК РФ путем поглощения менее строгого наказания более строгим, суд применил принцип поглощения

наказания только к наказанию в виде лишения свободы. При этом наказание, назначенное по ч.2 ст.159.4 УК РФ, в виде штрафа в размере \*\*\* \*\* рублей, суд не поглотил, что не основано на норме закона.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает необходимым внести изменения в резолютивную часть приговора в отношении осужденного Навального А.А. в части назначения наказания по совокупности преступлений.

В остальном этот же приговор в отношении Навального О.А. и Навального А.А. является законным и обоснованным. Оснований для отмены приговора по доводам апелляционных жалоб и представления судебная коллегия не находит.

Руководствуясь [ст. ст. 389-13](#), 389-20, [389-28](#) УПК РФ, судебная коллегия

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

Приговор Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 30 декабря 2014 года в отношении Навального А А изменить:

- окончательно по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159.4 (в редакции Федерального закона от 29.11. 2012 года № 207-ФЗ), ч.2 ст.159.4 (в редакции Федерального закона от 29.11. 2012 года № 207-ФЗ) и п. «а» ч.2 ст.174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07. 11. 2011 года № 420-ФЗ), на основании ч.2 ст.69 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, назначить Навальному А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Навальному А.А. наказание считать условным, с испытательным сроком в течение 5 (пяти) лет.

Возложить на Навального А.А. обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденных, заблаговременно уведомлять указанный орган о перемене фактического места жительства, являться на регистрацию своевременно, не реже 2 (двух) раз в месяц.

В остальном этот же приговор в отношении Навального А А и Навального О А оставить без изменения, апелляционные жалобы и апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий  
Судьи